

Екатерина Асмус

Переплетенье
судеб Петербургских

Екатерина Асмус

**Переплетенье судеб
Петербургских. Сборник
публицистических эссе**

«Издательские решения»

Асмус Е.

Переплетенье судеб Петербургских. Сборник публицистических эссе / Е. Асмус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968718-0

Иллюстрированный сборник художественно-публицистических эссе о знаменитостях, ныне живущих и уже ушедших, чья жизнь неразрывно связана с городом на Неве — Санкт-Петербургом. Эта книга — результат работы Екатерины Асмус радиожурналистом, впервые была выпущена на грант Комитета по печати СПб в 2013 году. Герои книги — Михаил Шемякин, Марк Шагал, Юлий Ким, Эмир Кустурица, Эрнест Ясан, Александр Траугот и многие другие выдающиеся личности нашей эпохи.

ISBN 978-5-44-968718-0

© Асмус Е.

© Издательские решения

Содержание

ЦИКЛ	6
Облеченные Божьим доверием	6
Ревнитель трепетный культуры	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Переплетенье судеб Петербургских

Сборник публицистических эссе

Екатерина Асмус

Иллюстратор Александр Георгиевич Траугот

Иллюстратор Константин Павлович Янов

© Екатерина Асмус, 2019

© Александр Георгиевич Траугот, иллюстрации, 2019

© Константин Павлович Янов, иллюстрации, 2019

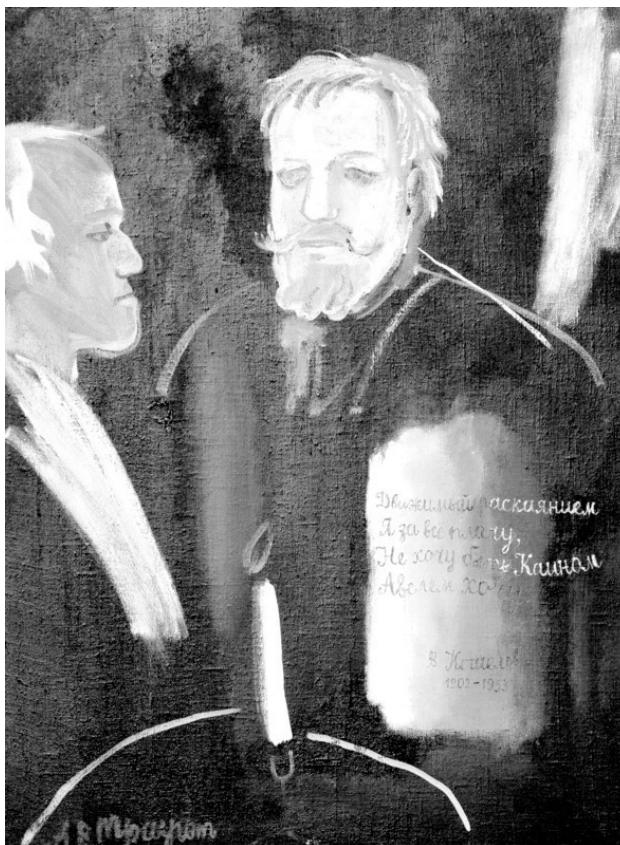
ISBN 978-5-4496-8718-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦИКЛ «ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Облеченные Божьим доверием Блистательная семья художников Траугот

Братья Траугот – Александр и Валерий.

Фамилия Траугот переводится так: «Доверяющие богу». Но, зная историю этой замечательной творческой семьи, в которой каждый, от мала до велика, был, есть и навсегда останется человеком неповторимого, ни с чем и ни с кем не сравнимого ярчайшего дарования, невольно задумываешься о том, что сам Бог доверил этим людям нести сквозь десятилетия неугасимый огонь прекрасного. Практически уже целый век мы с вами имеем счастливую возможность наслаждаться работами этих замечательных художников, оставивших свой след и в книжной графике, и в фарфоровых изделиях, и в живописи, и даже в советской рекламе, а также (да-да) в игрушечном и упаковочном производстве! Многие вещи, даже не книги, а просто коробки, игрушки, окружавшие нас в советские времена, принадлежали изобретательному перу кого-либо из семьи Траугот.

Наиболее известными широкой публике, конечно, являются: отец – Георгий Николаевич Траугот и оба его сына – Александр и Валерий Георгиевичи, чьи имена и составляют знаменитую аббревиатуру Г. А. В., ставшую уже петербургским книжным брендом. Но и жена Георгия Николаевича – Янова Вера Павловна, и оба ее брата – Константин и Николай Яновы тоже были художниками, правда, по ряду причин, куда менее известными. Воспитанник же Веры

Павловны и Георгия Николаевича – потерявший родителей в войну друг и сверстник их сына Александра – Михаил Войцеховский – в советские времена был одним из самых успешных из первых рекламных художников. Но! Давайте все же по порядку, пока вы совсем не запутались.

Георгий Николаевич Траугот, отец звездного семейства, родился 16 февраля 1903 года. Учился он с 1921г по 1926г во ВХУТЕМАСе (ныне – Академии Художеств). Курс был очень сильный, в рисовальных классах сидели вместе: Кустодиев-сын, Юрий Васнецов, Валентин Курдов, Василий Купцов. И преподавательский состав был блестящим: профессора – Беляев и Вахрамеев, Рылов, Матюшин. В этой творческой обстановке Георгий познакомился с весьма юным и чрезвычайно одаренным художником – Яновым Константином Павловичем. Вундеркинду было всего-то 14 лет, но ему прочили самое большое будущее. Молодые живописцы подружились, и вскоре Костя познакомил Георгия с любимой своей сестрой Верочкой, которая впоследствии, в 1930-м году станет его женой и матерью «звездных мальчиков» – художников Александра и Валерия Трауготов.

Уже после окончания института Георгий Николаевич стал активным участником творческого объединения «Круг художников» (1926 – 1932 гг), или как его еще называли Общество художников «Круг». Его члены ставили своей целью повышение профессионального мастерства на основе изучения традиций мирового искусства и стремились к отражению явлений современной действительности в формах станковой живописи и скульптуры. Данное сообщество начисто отвергало идею картины как агитсредства. В состав «Круга» из известных имен входили: А. Пахомов, А. Порет, А. Почтенный, А. Самохвалов, А. Ведерников, А. Русаков, Г. Неменова, Т. Купервассер, Н. Емельянов. С некоторыми из них семья Траугот общалась и сотрудничала и впоследствии. В этом же объединении состояла и молодая художница Вера Павловна Янова, не имевшая фундаментального образования, но умеющая мастерски видеть и отобразить красоту и экспрессию момента.

Вера Павловна Янова родилась 21 сентября 1907 года в городе Влоцлавске Варшавской губернии. Училась на архитектурных курсах ЛИСИ. Став замужней дамой, эта потрясающего обаяния, красоты и изысканности женщина, образовала у себя дома, а точнее – в мастерской – творческий салон. Разговоры об искусстве, проходившие в ее кругу и имеющие немалое значение для развития ленинградской культуры, описаны философом Я. Друскиным, по замечанию которого, портретам, созданным Яновой, присущи «психологизм и эмоционализм, вообще западная современная философия и мирозерцание». Друскин пишет о Вере Павловне: «художник видит наготу человеческую, видит чувства». С этим нельзя не согласиться любому, кто видел работы Веры Павловны.

В довоенные годы Янова поддерживала дружеские отношения с графиком Владимиром Лебедевым, поэтом Даниилом Хармсом, а в послевоенное время семья Траугот занимала немаловажное место кругу творческой интеллигенции, сохранявшей связи с искусством 1920-х годов. В этом дружеском сообществе находились, среди прочих, астрофизик Н. Козырев, поэт В. Кошелев, художники Н. Суетин, Т. Глебова, А. Лепорская, В. Стерлигов, П. Басманов, П. Кондратьев, А. Щекатихина-Потоцкая, Р. О'Коннель-Михайловская, Г. Епифанов.

Красавица Вера Павловна зачастую выступала и как законодательница мод – изобретала струящиеся кимоно, не сшитые нитками вовсе, а державшиеся на одних булавках, носила мужские шляпы и брюки... Рождение детей ничуть не помешало ей вести светский образ жизни, напротив, мальчики, появившиеся на свет с небольшим временным разрывом (Александр – вскоре после свадьбы, в 1931 году и Валерий в 1936 году), гармонично вошли в салонную жизнь, украсив и разнообразив ее. Обоих своих сыновей Георгий Николаевич с малого детства приучал к рисованию, и способности к этому виду творчества обнаружились у братьев очень скоро. Когда Георгия Николаевича спрашивали: «Как дети?» – он отвечал: «Работают». Его собственное трудолюбие поражало современников: он считал, что работать по 18 часов в сутки

нормально для художника, «иначе он просто лентяй». И до сих пор у старшего сына, Александра Георгиевича Траугота осталась эта привычка – он даже телефонную трубку не берет до 22-х часов – работает!

В войну семья была разлучена – Георгий Николаевич был отправлен на фронт военным художником; младший сын Валерий был вывезен сначала в Ярославскую, затем в Тюменскую область – в эвакуацию. А несчастной Вере Павловне со старшим сыном Александром, которому на тот момент было всего десять лет, довелось хлебнуть горя в блокадном Ленинграде. Александр Траугот рисовал всю блокаду. Его рисунки, совсем не детские – бесценное свидетельство жизни осажденного города. Отец, Георгий Николаевич, как только появилась возможность, вместе с письмами стал присылать сыну бумагу для рисования в больших конвертах.

После войны, счастливо выжившая семья воссоединилась, и младшие ее члены уже стали полноправными участниками художественных проектов – пройдя суровую военную школу, мальчики рано состоялись и как личности, и творчески. Казалось, все ужасы и невзгоды позади, впереди только радость и успехи – раз – и перед звездной семьей сейчас раскроются все двери... Но случилось непредвиденное: 1946-м вышло постановление ЦК ВКП (б) с унижительным разгромом творчества Ахматовой и Зощенко. Это был удар по всей творческой интеллигенции. Георгий Николаевич один из всех присутствующих на собрании ленинградского отделения Союза художников воздержался от голосования за резолюцию ЦК партии. Тогда ему припомнили разговоры о несостоятельности идей соцреализма в искусстве. Телефон замолчал, все боялись общения с опальными художниками, не бросили только самые близкие и верные друзья и родственники. В 1948 году Александра Траугота и Михаила Войцеховского (который уже был взят Трауготами на воспитание) исключили из Художественной школы за «дурное влияние на учащихся», то есть за независимость взглядов. А все потому, что неразлучные сверстники имели смелость высказывать вслух свое мнение по любым вопросам, а по вечерам катались на велосипеде с одним колесом – моноцикле – вокруг Александрийского столпа. Кстати, Александр Георгиевич Траугот в свои восемьдесят лет и до сих пор легко проделывает этот цирковой трюк!

Круг любящей и творческой семьи, несмотря ни на что, держал на плаву, помогал пережить невзгоды. Александр и Михаил занялись скульптурой, и впоследствии, по настоянию влиятельных московских художников, познакомившихся с работами смутьянов, их восстановили в художественной школе и выдали дипломы об окончании. Но в Академию художеств ни того, ни другого так и не приняли – кто-то из преподавателей сказал: «Они мне весь курс перепортят».

Первая масштабная совместная работа триумvirата Г. А. В. Траугот – большой иллюстрированный альбом «686 забавных превращений» вышла в 1956 году. Всего художники участвовали в иллюстрировании более 200 книг: сказки Ганса Христиана Андерсена (переиздавались 17 раз, а общий их тираж превысил три миллиона), «Сказки матушки Гусыни», «Волшебные сказки», «Синяя Борода» Шарля Перро, «Кубинские сказки», «Сказки Камбоджи», «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Наука любить» Овидия, «Золотой осел» Апулея, «Лунный свет», «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Сказки Гауфа» и многие, многие другие потрясающей красоты книги для детей и взрослых.

В конце концов, все перипетии с властью утряслись, работы было много – и скульптура, и живопись, и книжная графика, и мелкая пластика, кроме того пришла настоящая известность. Казалось, судьба во всем пошла им навстречу. Но 28 сентября 1961 года Георгий Николаевич выехал из дома на велосипеде полюбоваться вечерним закатом и не вернулся. Его сбил грузовик, нелепо и непоправимо. В память о своем отце, учителе и коллеге по цеху, братья Траугот все последующие иллюстрации посвящали ему, и продолжали подписывать работы аббревиатурой Г. А. В.

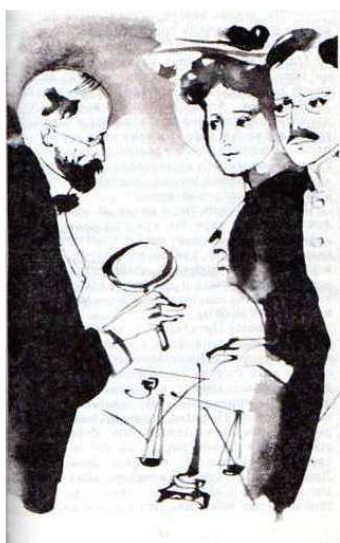
Так делает до сих пор единственный оставшийся в живых Александр Георгиевич Траугот. Младший брат его, Валерий Георгиевич Траугот, ушел из жизни 5 октября 2009 года – невосполнимая потеря для художественного мира, учитывая еще и тот факт, что Валерий Георгиевич более сорока лет возглавлял секцию графики Союза художников Санкт-Петербурга, плотно работал с «Детгтзом», состоял в попечительских советах многих художественных ассоциаций нашей страны, помогал молодым художникам.

На всероссийских конкурсах Александр и Валерий Трауготы получили более 30 дипломов, 14 из них – первой степени. Выставки художников проходят: в России – ежегодно, а также в Германии, Италии, Чехии, Словакии, Польше, Японии, Франции. Работы братьев Траугот находятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Архангельска, Петрозаводска, Вологды, Иркутска, Красноярска, Рязани, Калининграда, а также за рубежом: в музее Андерсена в Одессе, в Японии, Германии, Чехии и др., во многих частных коллекциях в Европе, США, Израиле.

Александр Георгиевич Траугот вместе с Михаилом Владимировичем Войцеховским в прошлом году справили восьмидесятилетние юбилеи. Работают они в сказочно-красивой мастерской на Петроградской стороне. Жена Александра Георгиевича – французская художница по тканям Элизабет, приезжает к нему по два-три раза в год. Периодически в Париж летает и сам Александр. Но оставаться там насовсем не хочет – так много еще незаконченного на любимом поприще – не обойтись художнику без Ленинградского Фарфорового Завода, где создает он волшебные сервизы, расписанные фигурами сказочных персонажей, и без издательства «Вита-Нова», забрасывающего Александра новыми идеями, требующими воплощения. Недавно, кстати, вышла у них совместная уникальная книга – стихи Василия Львовича Пушкина, проиллюстрированные Александром Георгиевичем – более семидесяти авторских работ! Не обойтись ему без любимого города, без родной с детства Петроградской стороны, без музыки дворцов и мостов...

И нам не обойтись без вас, дорогой Александр Георгиевич! Какое счастье, что наследие вашей семьи живет в книгах, картинах, скульптуре, и еще многие поколения смогут восхищаться уникальностью ваших работ!

Лето, 2012 год

Г. А. В. Траугот. Иллюстрация к повести Куприна «Изумруд».

Ревнитель трепетный культуры Михаил Шемякин

Михаил Шемякин на открытии выставки. Фото из архива Михаила Шемякина

«Я – американский гражданин и французский житель, но при всем том я – российский художник и служу, в первую очередь, российскому искусству».

Екатерина Асмус: Как-то раз, в самом начале девяностых моя мама, художница – женщина больших знаний и тонкого вкуса, пригласила меня на выставку в Манеже. Тогда меня поразили яркие, броские, сильные работы неизвестного мне доселе художника. И очаровала целая коллекция небольших скульптур: носатые уродцы, принарядившиеся в изысканные камзолы. Это было мое первое знакомство с творчеством Михаила Шемякина – удивительного и тонкого Мастера, изгнанного из родной страны в 1971 году, запрещенного в России, но вернувшегося обратно в перестройку, уже знаменитым.

И вот прошло более десяти лет с момента моего знакомства с творчеством Михаила. 2011 год. Мы сидим и беседуем о проблемах образования и культуры в России.

«Россия не страна, а экспериментальная лаборатория господ Бога».

Михаил Шемякин: Сегодня масса интеллигентных людей пишет о том, что система образования в России на грани катастрофы. Сокращается количество часов для изучения русского языка. Некоторые даже сравнивают эти перемены с программой нацистов для России – там говорилось, что русским детям на оккупированных территориях достаточно несколько часов языка в неделю. Хотя я уже давно здесь ничему не удивляюсь. В свое время великий мыслитель Николай Бердяев, высланный из России господином Ульяновым на корабле философов (прим. 1) и до конца жизни проживший во Франции, написал замечательную книгу исследований о России и некоторых моментах российской психологии. Я очень люблю вспоминать фразу: «Россия не страна, а экспериментальная лаборатория господ Бога». К сожалению, эксперименты эти не всегда удачные. Причем, именно неудачные эксперименты у нас

приживаются лучше всего. А вот хорошие начинания почему-то не привлекают должного внимания. Я с ужасом наблюдаю, как масштабно разворачивается в стране педофилия, при этом удивляет больше всего, что Дума не проводит законов, с помощью которых можно было бы пресечь чудовищные преступления против детей. Трагедия России в том, что закон исполняется не для всех. Малолетний беспризорник, укравший булочку или велосипед, получает наказание по полной программе.

Екатерина Асмус: Вам не кажется, что это очень похоже на времена крепостничества – украл некто сайку и его забрили в солдаты на 25 лет.

Михаил Шемякин: Да! Поражает абсурд. Человек, укравший 6 миллиардов долларов (о миллионах теперь уже и говорить неинтересно) получил шесть лет условно.

Екатерина Асмус: Хорошо, что не получил за это повышение по службе.

Михаил Шемякин: Да, (смеется) а мог бы. Или медаль. Самое ужасное, что и это уже никого не удивляет. Генофонд России разрушается с семнадцатого года. Культура отодвинута на задворки. О культуре речь в принципе вообще не идет – а только о физкультуре, освоении бюджета и его распиливании. Наши проекты помощи молодым художникам, программы образования, даже проект установки памятника жертвам Беслана практически никогда не финансируются из бюджета. Все программы базируются на спонсорских деньгах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.